

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКТ

научный юридический журнал

Публикации для студентов, молодых ученых и научно-преподавательского состава на www.ur-fakt.ru

ISSN 2500-1140 Издательский дом "Плутон" www.idpluton.ru

Выпуск №165

КЕМЕРОВО 2022

21 марта 2022
ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431
ISSN 2500-1140
УДК 378.001
Кемерово

Журнал выпускается ежемесячно, публикует статьи по юридическим наукам. Подробнее на www.ur-fakt.ru

За точность приведенных сведений и содержание данных, не подлежащих открытой публикации, несут ответственность авторы.

Редкол.: Никитин Павел Игоревич - главный редактор, ответственный за выпуск журнала.

Александр Вячеславович Руднев - практикующий юрист, ответственный за первичную модерацию, редактирование и рецензирование статей.

Матвеева Яна Максимовна - кандидат юридических наук, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Гревцов Юрий Иванович - доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»

Калашникова Елена Борисовна - кандидат исторических наук, доцент кафедры теории и философии права Института права Самарского государственного экономического университета

Александрова Жанна Павловна - кандидат социологических наук, доцент кафедры рыночных и государственных институтов Кубанского государственного технологического университета

Мальцагов Иса Даудович - кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики; ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

Кузин Валерий Николаевич - кандидат юридических наук, доцент РАНХиГС, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина

Казанчян Лилит Арменовна - кандидат юридических наук, докторант Института философии, социологии и права НАН РА. Преподаватель кафедры Юриспруденции Международного научно-образовательного центра НАН РА, член Палаты адвокатов Республики Армения

Дзугцева Диана Муссаевна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса ФГБОУ ВО Северо-Кавказский горно-металлургический институт

Тастекеев Кайрат Кулбаевич - кандидат юридических наук, профессор КазГЮИУ (Казахский гуманитарно-юридический инновационный университет)

Сейтхожин Булат Умержанович - кандидат юридических наук, доцент, старший научный сотрудник лаборатории юридических исследований НИИ экономических и правовых исследований Карагандинского экономического университета Казпотребсоюза.

Мусаева Асма Гаджиевна - кандидат исторических наук ФГБОУ ВО «ДГУНХ»

Шахбанова Юлия Алибековна - кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета.

Исмаилов Атахожа Айдарович - кандидат юридических наук, Южно-Казахстанский государственный университет имени М. Ауезова, факультет Юриспруденции и международных отношений.

А.О. Сергеева (ответственный администратор)[и др.];

Научный юридический журнал «Юридический факт», входящий в состав «Издательского дома «Плутон», был создан с целью популяризации юридических наук. Мы рады приветствовать студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников. Надеемся подарить Вам множество полезной информации, вдохновить на новые научные исследования.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 21.03.2022 г. Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 6.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи. При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Содержание

1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАЛЬНОМ УДОСТОВЕРЕНИИ БЕССПОРНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ.....3
Реутов К.О.
2. ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЯДА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ.....7
Курбачевская К.И., Кильдиев Р.Х.
3. ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И СМИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ И РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....12
Сафаров Р.Р.

Реутов Кирилл Олегович
Reutov Kirill Olegovich

Студент Волго-Вятского института (филиала) ФГБОУ ВО «Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)».

УДК 347.13

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НОТАРИАЛЬНОМ УДОСТОВЕРЕНИИ БЕССПОРНЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ФАКТОВ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON NOTARIZATION OF INDISPUTABLE LEGAL FACTS

Аннотация: в работе рассмотрены тенденции развития законодательства о нотариальном удостоверении бесспорных юридических фактов, вопросы цифровизации, связанные с электронным удостоверением юридических фактов и созданием единой информационной системы нотариата.

Abstract: the paper considers trends in the development of legislation on notarization of indisputable legal facts, issues of digitalization related to electronic certification of legal facts and the creation of a unified information system of the notary.

Ключевые слова: нотариат, бесспорный юридический факт, нотариальные действия, единая информационная система нотариата.

Keywords: notary, indisputable legal fact, notarial actions, unified information system of the notary.

Нотариат в современном государстве – это уникальный правовой институт, играющий огромную роль в механизме регулирования общественных отношений, целью которого является защита прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации [1]. Владимир Владимирович Путин на конференции также отметил роль нотариата и сказал, что «за минувшее время нотариат прошел большой, серьезный период становления и развития, объединил в своих рядах специалистов высочайшего уровня, стал важной, неотъемлемой частью публично-правовой системы оказания квалифицированной юридической помощи гражданам и юридическим лицам» [13].

Как отмечают ученые, современный отечественный нотариат существует не изолированно: он, с одной стороны, является частью государственного механизма, с другой стороны, представляет объединение лиц свободной профессии. В силу высокой общественной значимости своих функций нотариат тесно взаимодействует с правоохранительной системой государства, в том числе с деятельностью судебной власти. Нередко нотариат характеризуют как орган превентивного правосудия, который снижает нагрузку на судебную систему, обеспечивает необходимые для суда бесспорные доказательства. Кроме того, в настоящее время нотариат играет все более важную роль в обеспечении права граждан на квалифицированную юридическую помощь [9].

Свою основную цель нотариус реализует, совершая те или иные нотариальные действия, закрепленные в статье 35 закона «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 года (далее – закон о нотариате), в связи с которыми гражданские правоотношения могут возникать, изменяться и прекращаться, то есть нотариус удостоверяет юридические факты.

Под юридическими фактами следует понимать конкретные жизненные обстоятельства, с которыми норма права и (или) предписание индивидуального договора связывает наступление определенных правовых последствий [11]. Стоит отметить, что нотариальное действие лишь делает завершенным юридический факт, не привнося ничего нового в его фактический состав.

Нотариат по своей природе реализует такие направления деятельности, которые позволяют лицам, обратившимся за получением нотариальных услуг, не рисковать своими правами: предупредительно-профилактическую; правореализационную; правоохранительную; фискальную; правоустановительную; юрисдикционную; удостоверительную. Отдельно хотелось бы отметить правореализационную функцию, потому что именно она регулирует само нотариальное удостоверение сделки или юридического факта и условия, необходимые для этого [7].

Нотариус имеет право удостоверять только те факты, удостоверение которых отнесено к его компетенции. Поэтому, если законом удостоверение или установление тех или иных фактов отнесено к компетенции иных публичных органов, нотариусу не следует подменять собой уполномоченные публичные органы [8]. К примеру, в структуре гражданского судопроизводства известно производство по установлению фактов, имеющих юридическое значение, которые перечислены в ст. 264 Гражданского процессуального кодекса [2]. Указанные в статье юридические факты нотариус не имеет права ни удостоверить, ни устанавливать.

Удостоверением юридических фактов нотариус подтверждает, что сам факт состоялся. Для этого необходимо установить [12]:

- наличие юридического значения (от наличия или отсутствия данного факта будут зависеть правовые последствия, то есть возникновение, изменение и прекращение правоотношений);

- бесспорный характер юридического факта, что означает отсутствие спора о праве, связанного с этим фактом.

К бесспорным фактам относятся [4]:

- верность копии документа и выписки из документа;

- равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе и равнозначность документа на бумажном носителе электронному документу;

- равнозначность электронного документа, изготовленного нотариусом в ином формате, электронному документу, представленному нотариусу;

- подлинность подписи, в том числе подписи переводчика;

- верность перевода;

- время предъявления документа;

- нахождение гражданина в живых;

- нахождение гражданина в определенном месте;

- сведения о лицах в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии;

- тождественность собственноручной подписи инвалида по зрению с факсимильным воспроизведением его собственноручной подписи;

- иные нотариальные действия по удостоверению бесспорных фактов, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

В отношении использования учеными наименования «бесспорные факты» заметим следующее. Понимание конфликта и понимание спора не являются устоявшимися в юридической литературе. «Факты должны быть спорные. – писал Д. Д. Grimm, говоря о доказательствах, и добавлял: – Действительно, раз данный факт или ряд фактов признан противной стороной, он считается бесспорным». В случае с нотариатом далеко не общепризнанная классификация юрисдикции на спорную и бесспорную и отнесение нотариата к последней наложили свой отпечаток и на наименование нотариальных действий. Если нотариус удостоверяет факт, то только бесспорный. Почему факт бесспорный? Потому что никто не оспаривает его существования? Тогда зачем лицо вынуждено обращаться к нотариусу за его подтверждением? Думается, что факт становится бесспорным после того, как он был засвидетельствован нотариусом в том смысле, что приобрел доказательственное значение для всех третьих лиц и органов [10].

Согласно ст. 46 закона о нотариате в подтверждение юридического факта выдается соответствующее свидетельство. Все формы свидетельств закреплены в Приказе Минюста России от 30 сентября 2020 года «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления» [3].

Безусловно, главная тенденция развития нотариата связана с цифровизацией. Первым глобальным этапом цифровизации нотариата можно считать период с 2014 по 2020 год, потому что именно в 2014 году была создана Единая информационная система нотариата (далее – ЕИС), функционирование которой обеспечивает невозможность существования поддельных нотариальных актов [5]. На данный момент все нотариальные действия и акты регистрируются в системе, поэтому подделки быстро выявляются путем проверки наличия конкретного акта в ЕИС нотариата. С 29 декабря 2020 года на большинстве бумажных документов, оформляемых нотариально: нахождение гражданина в живых, тождественность гражданина с лицом, изображенным на фотографии, подлинность подписи, верность перевода и других – проставляется QR-код с

информацией об основных реквизитах документа, согласно ст. 5.1 закона о нотариате. Это необходимо для обеспечения дополнительной цифровой защиты документов от подделок, такую маркировку невозможно продублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему [6]. Проверить предъявленный документ сможет любой человек, у которого есть смартфон. Таким образом, проверка по QR-коду, имеющему уникальный идентификационный номер, позволяет установить факт наличия или отсутствия документа с такими реквизитами в ЕИС нотариата: если акт зарегистрирован в системе – значит, он подлинный. При этом стоит иметь в виду, особенно при проверке свежих документов, что нотариальные акты вносятся в ЕИС нотариата в течение суток, но иногда этот срок может незначительно увеличиваться.

О важных тенденциях в цифровизации нотариальной деятельности на ближайшую перспективу рассказал председатель Комиссии федеральной нотариальной палаты по методической работе Илья Владимирович Радченко в рамках панельной дискуссии «Цифровой нотариат: настоящее и будущее» [15].

Государственная Дума Российской Федерации (далее – ГД РФ) поддерживает инициативу о наделении ЕИС статусом официального хранилища электронных нотариальных документов. Правительство Российской Федерации уже внесло законопроект в ГД РФ «О внесении изменений в Основы законодательства о нотариате и Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации», который на данный момент находится во втором чтении [14].

В настоящее время в нотариальной деятельности разработан и успешно развивается механизм дистанционного удостоверения юридических фактов с помощью ЕИС. Сведения о каждом нотариальном действии регистрируются в ЕИС, что исключает риски незаконного доступа к нотариальным актам, их изменения или внесения искажающей информации. Теперь каждый человек может достаточно быстро проверить на подлинность документ с печатью нотариуса, отсканировав размещенный на нем QR-код. На данный момент нотариат заслужил статус лидера правовой сферы по внедрению цифровых инноваций, так как в совершении практически любого нотариального действия задействованы передовые технологии. Для дальнейшего развития «электронного нотариата» требуется совершенствование сервисов ЕИС, модернизация нормативной правовой базы в сфере дистанционной деятельности нотариусов, в частности правил электронного делопроизводства, и подготовка к переходу в «цифровое пространство».

Библиографический список:

1. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.08.2021). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1581/.
2. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.07.2021). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/.
3. Приказ Минюста России от 30.09.2020 № 226 «Об утверждении форм реестров регистрации нотариальных действий, нотариальных свидетельств, удостоверительных надписей на сделках и свидетельствуемых документах и порядка их оформления». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_364051/.
4. Приказ Минюста России от 30.08.2017 № 156 (ред. от 30.09.2020) «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксации» [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_239685/.
5. «Положение о единой информационной системе нотариата» (утв. Правлением ФНП, протокол от 23.07.2018 № 09/18). [Электронный ресурс]. – URL: <https://base.garant.ru/70225270/>.
6. Информация ФНП «QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056734/>.
7. Ахрамеева О. В. Нотариальный механизм обеспечения цифровой безопасности прав граждан и юридических лиц в условиях цифровизации // Нотариус. 2020. № 1. С. 33-37.
8. «Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате» (постатейный) (Пешкова (Белогорцева) Х. В., Кашурин И. Н., Макаров О. В., Поваров Ю. С., Ротко

С. В., Беляев М. А., Тимошенко Д. А., Чиришьян А. Р.) [Электронный ресурс]. – URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=18944#ZPxaemSCfD2ZfMdx.

9. Максимова К. Л. Об актуальности исследования тенденций развития нотариата в современной России / К. Л. Максимова. // Молодой ученый. — 2018. — № 48 (234). — С. 180-181. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/234/54320/>.

10. Измайлова Е.В. О нотариальном удостоверении фактов: к вопросу содержания и терминологии // Нотариус. 2019. N 6. С. 6 - 9.

11. Осипов М. Ю. Теория государства и права : учебник / М. Ю. Осипов. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2021. – 323 с. – ISBN№ 978-5-4497-1006-2. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/105665.html>.

12. Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право Российской Федерации: Учебное пособие. – М.: Юрид. лит., 2005. – 432 с.

13. Говорит нотариат. Владимир Путин поздравил нотариусов с профессиональным праздником. [Электронный ресурс]. – URL: <https://govoritnotariat.com/News/vladimir-putin-pozdravil-notariusov-s-professionalnym-prazdnikom/>.

14. Система обеспечения законодательной деятельности. Законопроект № 952003-7. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/952003-7>.

15. Федеральная нотариальная палата. Дискуссия «Цифровой нотариат»: настоящее и будущее» – ключевые тезисы. [Электронный ресурс]. – URL: <https://notariat.ru/ru/News/diskussiya-cifrovoj-notariat-nastoyashee-i-budushee-klyuchevye-tezisy>.

Курбачевская Карина Идрисовна
Kurbachevskaya Karina Idrisovna

преподаватель кафедры уголовно-процессуального права

Кильдиев Ренат Харисович
Kildiev Renat Kharisovich

студент бакалавариата,

Уральский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Челябинск, Россия.

УДК 343.132

ПРОБЛЕМЫ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ РЯДА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

PROBLEMS IN THE PROCESS OF INVESTIGATION OF CRIMES DURING A NUMBER OF INVESTIGATORY ACTIONS

Аннотация. В статье рассматриваются основные недоработки уголовно-процессуального законодательства при проведении следственных действий. Анализируются основные проблемы, присущие институту следственных действий, пробелы и пути оптимизации данного рода деятельности.

Abstract: The article deals with the main shortcomings of the criminal procedural legislation in the course of investigative actions. The main problems inherent in the institution of investigative actions, gaps and ways to optimize this type of activity are analyzed.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, следственный эксперимент, исследование, дача показаний, жилище, следственные действия.

Key words: inspection of the scene, investigative experiment, research, testimony, housing, investigative actions.

На сегодняшний день сложилась ситуация, когда при проведении расследования по уголовному делу, некоторые следователи и дознаватели опираются на свои процессуальные полномочия и проводят следственные действия для проведения и сбора анализа по делу, а также выясняют обстоятельства совершения, цели при совершении уголовного деяния преступниками. Для точного установления всех обстоятельств по делу, сбора доказательства проводятся следственные действия для защиты конституционных свобод граждан и их нарушенных прав в силу закона.

В нашем законодательстве существуют ряд коллизии, которые хоть и не являются существенными, однако на практике можно увидеть, что без урегулирования этих проблем они перерастают в очень существенные. Они могут мешать продвижению и расследованию уголовных дел, поставленных задач пред следователями. В данном случае приведена судебная практика, которая позволяет найти ряд неточностей и решить некоторые проблемы в уголовно-процессуальном законодательстве.

Можно начать с того, что на сегодняшний момент присутствуют проблемы при проведении следственных действий в помещениях, либо в жилищах.

Ст. 25 Конституции РФ закрепляет неприкосновенность жилища, защищающая граждан от проникновения без какого-либо ведома или разрешения в их владения. За исключением случаев в установленном законом порядке, на основании решения суда. Несмотря на то, что данная норма закреплена в ст. 12 УПК РФ, как один из принципов деятельности уголовно-процессуального законодательства, все ещё остается ряд нерешенных проблем, связанных с жилищем [1,2].

Оглядываясь на большое обилие разнообразных норм, связанных с проведением следственных действий в жилищах, все ещё остается ряд коллизий по регламентации норм производства, которые, прежде всего, касается проверки показаний на месте, следственного эксперимента и осмотра жилища. Проблема в том, что в УПК РФ не рассмотрены ситуации, когда необходимо проводить данные следственные действия напрямую в жилищах, а также нельзя найти алогичные статьи для применения по данным делам. Из вышеперечисленного возникает вопрос, а

можно ли проводить эти следственные действия без уведомления об этом проживающих жильцов или вынесения соответствующего судебного решения.

Данное пренебрежение законодателем не только ставит под угрозу принципы проведения уголовного расследования по данному делу, но и ставит под угрозу нарушение конституционных прав и свобод граждан.

Рассматривая следственную и судебную практику, можно сделать вывод, что следователи в ряде случаев проводят расследование непосредственно в самих помещениях. Те, кто уже применяют эту норму, действуют по аналогии, выпрашивая разрешение на проведение расследования в жилище, или возбуждают ходатайство перед судом по вынесению соответствующего решения. Органы судебной власти, в основном, допускают право по проведению расследования в жилищах, исходя из обоснованности требования.

Когда дело доходит до судов апелляционной инстанции, они иногда обращают внимание нижестоящих судов на то, что в УПК РФ отсутствуют нормы по проведению данных следственных действий в жилищах, а также об отсутствии норм, необходимых для применения по аналогии. Но при анализе дела, в ходе изучения принципа соблюдения неприкосновенности жилища в процессуальном законодательстве, суды делают выводы о том, что в уголовном деле достаточно оснований для проведения следственных действий сотрудником следственного комитета, несмотря на наличие протеста со стороны жильцов [7].

Говоря о проведении осмотра на месте происшествия в жилищах, возникает ряд трудностей у следователей. Как уже говорилось, как судебная, так и следственная практика гласит о проведении следственных действий непосредственно с согласия граждан или вынесения соответствующего решения судебными органами власти. Следовательно, касаясь следственного действия по проведению осмотра на месте происшествия, применяются аналогичные правила, что при осмотре жилища. Хотя, ч. 2, ст. 176 УПК РФ предусматривает осмотр на месте совершения преступления до возбуждения уголовного дела, что немного противоречит основным нормам по осмотру жилища. Обращая внимание на ч. 5, ст. 165 УПК РФ, осмотр на месте происшествия возможен и сразу, если обстоятельства вынуждают немедленного проведения, однако для проведения этого следственного действия все равно необходимо возбуждение уголовного производства.

Известный факт, что даже после сообщения о месте совершенного преступления, не всегда возникает вопрос о возбуждении уголовного дела. Сам УПК РФ отмечает, что более информативного следственного действия при проведении расследования, кроме как осмотра на месте совершения уголовного преступления не знает. Но нужно учитывать и то, что при отсутствии возбужденного уголовного производства, сами доказательства, полученные и собранные при осмотре на месте совершения преступления, считаются недействительными и нарушают некоторые принципы, заложенные УПК РФ при проведении расследования по уголовному делу.

Ряд авторов утверждают, что некоторые следователи заранее получают судебное разрешение для проведения следственных действий по расследованию уголовных дел [4, с. 128]. Но такую практику следует считать недопустимой, поскольку суды не должны принимать какие-либо решения по данному делу на стадии до следственного разбирательства.

Исходя из вышеизложенного, появляется некоторая загвоздка, связанная с тем, как следует поступить в данном случае, когда необходимо провести осмотр жилища, не прибегая к помощи судебных органов по разрешению осуществления данного следственного действия.

Проанализировав как судебную, так и следственную практику, можно найти небольшую информацию по решению данного вопроса. Например, Можгинский районный суд не удовлетворил требования адвоката по делу, в котором был произведен следственный осмотр помещения без уведомления и разрешения граждан, и без разрешения на это судом. Обосновывая свою позицию, суд пришел к мнению, что и запрета настоящим уголовно-процессуальным законодательством не установлено, т.к. в рамках стадии сообщения о совершении преступления, следователь может произвести осмотр происшествия без согласия на то граждан и решения суда. К сожалению, попросту сам суд не может вмешиваться в доследственное производство и давать разрешение на проведение следственного действия по осмотру жилища [8].

Подводя итог по данному делу, суды в данном случае исходят из того, что следователи вправе делать все возможное для разрешения уголовного дела, что не подпадает под прямой запрет УПК РФ. Приведенный пример является, скорее всего, вынужденной мерой, но это могло бы закрыть

После рассмотрения анализа данной темы, необходимо подойти к некоторым выводам, по которым можно бы было устранить некоторые недочеты в уголовно-процессуальном законодательстве:

1. Разъяснить нормы путем добавления положения по проведению таких следственных действий как дача показаний на месте, следственный эксперимент, осмотр совершения на месте преступления путем внесения поправок, касаясь разъяснения положения по проведению этих действий в жилищах.

2. Прописать основной порядок по проведению осмотра жилищных помещений на стадии доследственной проверки в жилищах, установив и разъяснив некоторые вопросы по данным коллизионным вопросам.

Теперь можно перейти к ряду рассмотренных вопросов, касаясь обязательного участия понятых в следственных действиях. Законодатель высказал свою неоднозначность по данному вопросу, т.к. в 2011 г. Президент Д.А. Медведев поручил поменять данный институт на фиксацию с техническими средствами при проведении следственных действий. Несмотря на это, после анализа действующего законодательства, все ещё содержатся нормы, касаясь процессуального участия понятых в уголовном деле при расследовании преступлений.

Говоря об участии понятых в расследовании по уголовному делу, то законодатель сузил перечень следственных действий, входящих в их состав. Согласно ст. 170 УПК РФ можно отнести обыск, личный обыск, предъявление для опознания и выемку электронных носителей информации. Стоит напомнить также о Федеральном законе от 27.12.2018 № 533-ФЗ (далее - ФЗ №533), что норма производства выемки электронных носителей информации (ч. 3.1 ст. 183 УПК) была исключена и на сегодняшний момент она не действует. А вот сама ст. 170 УПК РФ не забывает ссылаться на данную норму, что вносит противоречие в действии законодательства по проведению данного следственного действия [6, с. 44].

Однако с появлением ФЗ № 533 институт понятых до сих пор развивается, и они также участвуют при изъятии электронных носителей и копирования с них информации в следственных действиях, регламентирующийся новой ст. 164.1 УПК РФ [3].

Сама ст. 164.1 содержит в себе неоднозначность, т.к. предусматривает:

1. Требования необходимые только для уголовного дела, содержащегося в ст. 164.1 (экономические преступления) при проведении следственного действия.

2. Либо следственные действия распространяют свои критерии в целом на преступления, связанных с изъятием электронных носителей информации и копированием такой информации, не обращая внимания на состав данного преступления. Проанализировав как судебную, так и следственную практику, можно сделать вывод о наличии двух точек зрения трактовки этих норм.

Необходимость разрешения данного вопроса рассматривается через приведение уголовно-законодательных норм к единообразию, включая запрет на толкование данной нормы с неправильной позиции у следователей.

В данном случае критерии и требования вытекают из новой ст. 164.1 УПК РФ, связанной с экономическими делами путем правового закрепления порядка изъятия электронных носителей информации. Исходя из этого, участие понятых по данной категории дел считается возможной, касаясь ч. 4 ст. 164 УПК РФ при копировании информации с изымаемых электронных носителей.

Для качественного улучшения и приведения законодательных норм к единообразию, необходимо предпринять ряд изменений в следующих случаях:

1. Необходимо убрать в ч. 1 и 2 ст. 170 ссылку на ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ.

2. Расписать название ст. 164.1 в следующем виде: «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий по отдельным составам преступлений».

Необходимо тоже обратить внимание при изложении нормы, связанной с показанием понятых на месте. Ст. 194 УПК РФ говорит нам о том, что ранее вызываемое на допрос лицо имеет право указывать на иные предметы, вещи, документы, которые имеют важность для обстоятельства по уголовному делу. Но существует ряд неточностей в законодательстве при обнаружении лицом и следствием объектов, имеющих важность и значение для установления обстоятельства по делу.

В литературе существует несколько способов и порядок урегулирования при обнаружении и указании лицом на объекты, имеющие значимость по делу [5]:

1. Изъятие вещи происходит непосредственно после проверки или осмотра помещения, где

находится предмет.

2. При производстве осмотра оно приостанавливается, далее изымается предмет, происходит проверка и осмотр вещи. После этого основное следственное действие продолжается.

3. Изъятие происходит на месте проведения проверки или дачи показания.

Считается целесообразным решения данной проблемы. Следователями дается мнение, что необходимо приостановить проверку, изъять предмет в рамках иного следственного действия, а после чего продолжить проведение следственной проверки. Такое суждение вызвано тем, что согласно ст. 194 УПК РФ изъятие в ходе проверки противоречит уголовно-процессуальному законодательству. А такой принцип, как все что дозволено, то разрешено, ещё не присущ уголовно-процессуальному законодательству [5]. Тактический подход перед началом изъятия предмета, а по окончании возобновления следственного осмотра, обуславливается получением в руки, в скором времени предметов, требующих изучения и недопущения их утраты. Очень важно отметить и то, что тут советуется производство изъятия в рамках иного следственного действия для защиты деятельности в ходе проверки следователя. Если протокол проверки в суде будет признан недопустимым доказательством, то проведение этого иного следственного действия может стать опорой при проведении следственного действия.

Таким образом, на сегодняшний день существует ряд законодательных проблем, связанных с проведением следственных действий. Так, проведение дачи показаний на месте, осмотр помещения, проведение следственного эксперимента не урегулировано в рамках применения их в жилищных помещениях. Хотя подобные статьи существуют, и их следователи применяют по аналогии, но они никак не отражают порядок проведения этих следственных действий в жилищах. Не дают подробных регламентаций, а также до сих пор остается вопрос с проведением этих действий в рамках доследственной проверки, что требует дополнительной регламентации закона, дабы избежать некоторых противоречий.

Существует ряд проблем, касаясь введения статьи 164.1 УПК РФ и совместное участие понятых при проведении копирования и изъятия электронных документов по экономическим преступлениям, а также наличие ссылки ч. 1, 2 ст. 170 на ст. 183 УПК РФ, которые были уже исключены в связи с введением ФЗ №533. Как видно в данной части вопроса, уголовно-процессуальное законодательство оставляет ряд противоречий, которые требуют разрешения в сегодняшних рамках.

В данной момент также обнаруживаются недостатки, связанные с проведением следственной проверки, и указанием лица на тот или иной предмет, а конкретно соответствующий порядок. Данная проблема смогла бы урегулироваться с позиции современной практики, и уточнения нормы ст. 194 УПК РФ, путем введения изъятия в рамках отдельного следственного действия, дабы защитить проведенную работу следователя от совершения погрешности в случае добычи доказательства недопустимым путем. Как видно, нормы уголовно-процессуального законодательства на сегодняшний момент развиваются, но практика показывает, что при проведении следственных действий, закон все ещё оставил ряд недоработок, и следователям все приходится дорабатывать в ходе проведения следственного производства самим. Внесения этих изменений с практической точки зрения в уголовно-процессуальное законодательство облегчило бы их работу, связанную с непосредственной борьбой против совершения преступления и защиты прав и конституционных свобод граждан в рамках своей профессии.

Библиографический список:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный сайт Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 07.03.2022).

2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // Официальный сайт Консультант плюс. – URL: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 07.03.2022).

3. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27.12.2018 № 533-ФЗ // Официальный сайт Консультант плюс. – http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314650/ (дата обращения: 07.03.2022).

4. Гудзяк Л.П., Рябинин А.Г. Правовые и уголовно-процессуальные аспекты осмотра жилища

// «Наука и инновации в современных условиях» - 2017 г. С. 125-130.

5. Лебедев М.Д. Саввоев С.А. Некоторые проблемы проведения следственных действий при расследовании преступлений / Лебедев М.Д. Саввоев С.А. - <https://os-russia.com/events/simvol-nauki#2020> // Скиф. Вопросы студенческой науки. - 2021 - № 11 - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-provedeniya-sledstvennyh-deystviy-pri-rassledovanii-prestupleniy> (дата обращения: 07.03.2022).

6. Чумакова И.И. Статья 164.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: проблемы правоприменения // «NOVAUM.RU.» - 2020. - №24. - С. 42-45.

7. Апелляционное определение № 22-1829/2013 от 23 июля 2013 г. по делу № 22-1829/2013. Верховный Суд Удмуртской Республики // Официальный интернет-портал: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LWww9HNtmOYn> (дата обращения: 07.03.2022 г.).

8. Приговор № 1-233/2019 от 6 августа 2019 г. по делу № 1-233/2019 Можгинский районный суд // Официальный интернет-портал: Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт). - URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cWBgF3bZmh6u/>. (дата обращения: 07.03.2022 г.).

Сафаров Рафаэль Расимович
Safarov Rafael Rasimovich

Магистрант 1 курса заочной формы обучения магистерской программы «судебно-следственная деятельность» Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

УДК 343.132

**ИНФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ И СМИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО РАСКРЫТИЮ И
РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ НА ЭТАПЕ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

**INFORMING THE PUBLIC AND THE MEDIA ABOUT THE ACTIVITIES OF THE
INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION ON THE DISCLOSURE AND
INVESTIGATION OF CRIMES AT THE STAGE OF INITIATION OF A CRIMINAL CASE**

Аннотация. Социально-экономические и политические изменения, произошедшие за последние годы в стране и мире, оказали значительное влияние на сферу взаимодействия общества со средствами массовой информации. В данной статье исследуется специфика сотрудничества со СМИ органов Следственного комитета Российской Федерации по раскрытию и расследованию преступлений на этапе возбуждения уголовного дела. В частности, определены цели, задачи и принципы информирования общественности о деятельности комитета. Автором сделан вывод о роли информационной политики в работе следственных органов.

Abstract: The socio-economic and political changes that have taken place in recent years in the country and the world have had a significant impact on the sphere of interaction of society with the media. This article examines the specifics of cooperation with the media of the Investigative Committee of the Russian Federation on the disclosure and investigation of crimes at the stage of initiation of a criminal case. In particular, the goals, objectives and principles of informing the public about the activities of the committee are defined. The author concludes about the role of information policy in the work of investigative bodies.

Ключевые слова: информационная политика, следственный комитет, средства массовой информации, принципы уголовного процесса, проблема тайны следствия, информационная открытость.

Keywords: information policy, investigative committee, mass media, principles of criminal procedure, the problem of investigation secrecy, information openness.

Социально-экономические и политические изменения, произошедшие в последние время в стране и во всем мире, оказали значительное влияние на взаимодействие общества со средствами массовой информации. Пресса, радио, телевидение и социальные сети играют особую роль в реализации демократических принципов. Они освещают государственную и административную деятельность, влияют на определенные аспекты политики, формируют структуру и характер дискуссий по наиболее важным вопросам общественной жизни, играют ключевую роль в мировоззрении, общественном сознании и формировании мнения большого количества людей, а также являются гарантом демократических перемен.

СК России является федеральным государственным органом, осуществляющим в соответствии с законодательством Российской Федерации полномочия в области уголовного судопроизводства, а также иные полномочия, установленные федеральными законами и нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, который руководит деятельностью комитета, утверждает его позицию и устанавливает штат [1]

СК России в своей деятельности строго придерживается принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления. Именно этот принцип является одним из основных факторов, влияющих на общественное сознание и определяющих отношение общества к работе правоохранительных органов.

Так, в Федеральном законе «О Следственном комитете Российской Федерации» отмечается, что следственные органы и учреждения СК России информируют федеральные органы

государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления, а также население о результатах следственной деятельности, тем самым закрепляется принцип информирования общественности [2].

Взаимодействие следственных органов СК России со СМИ базируется на следующих группах принципов [3]: общепризнанные принципы; принципы, вытекающие из нормативных правовых актов СК России; принципы, вытекающие из нормативных правовых актов, которые не регулируют деятельность СК России.

Общепризнанные принципы являются основными, они предусматриваются в нормативных актах общего характера, а также определяют смысл и содержание сотрудничества СК России со средствами массовой информации и общественностью. В первую очередь, это – гласность – базовый принцип деятельности СК России, в соответствии с которым следственные органы СК России должны предоставлять СМИ и общественности данные о своей деятельности для того, чтобы общество имело представление о ней, а также понимало мотивы принимаемых следственными органами решений. Во-вторых, законность. При взаимодействии со СМИ необходимо исполнять законодательные предписания с целью соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Такими предписаниями, в частности, является презумпция невиновности, принципы уважения чести и достоинства личности. В-третьих, объективность. Предоставляемая информация не должна содержать оценочные суждения, также должно учитываться то, что конечной целью уголовного судопроизводства предполагается установление истины. В-четвертых, системность. СМИ, предоставляющие информацию, должны подробно и планомерно освещать деятельность следственных органов СК России, затрагивать все стадии уголовного судопроизводства, начиная от проведения проверки и возбуждения уголовного дела и заканчивая вынесением приговора. Наконец, оперативность. При необходимости информацию следует распространять оперативно, иначе она теряет свою актуальность.

Принципы деятельности СК России в сфере взаимодействия со СМИ и общественностью, регулируются, в частности, приказом Председателя СК России от 13.05.2019 №56 «Об утверждении Инструкции об организации взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации со средствами массовой информации, сайтами в информационно-телекоммуникационной сети Интернет не являющимися средствами массовой информации, а также с социальными сетями» [4].

Принципы, вытекающие из нормативных правовых актов и не регулирующие деятельность СК России, определены, в том числе, в Концепции об открытости федеральных органов исполнительной власти [6]. Однако думается, что они присущи только федеральным органам исполнительной власти и не могут, исходя из их сущности, быть основой для деятельности СК России по взаимодействию со СМИ и общественностью. Так, к примеру, принцип вовлеченности гражданского общества, под которым понимается обеспечение возможности участия общественности в разработке и реализации управленческих решений и принцип подотчетности, предполагающий возможность осуществления контроля, противоречат принципу независимости следователей СК России и недопустимости вмешательства СМИ и общественности в работу следствия.

Следует отметить, что наряду с непроверенной информацией, которая может дезинформировать общество, СМИ, могут вносить существенный вклад в раскрытие преступлений. Так, по информации размещенной в СМИ СК России возбуждает и уголовное дела [5]

СМИ являются одним из важнейших каналов связи между государством и его гражданами, поэтому они участвуют в формировании правовой культуры населения, правовой позиции граждан, тем самым способствуя решению целого комплекса задач, стоящих перед СК РФ. При этом СК России исходит из того, что деятельность его следственных органов, СМИ и иных институтов гражданского общества в информационной сфере должны определяться сбалансированностью взаимных интересов. С учетом характера развития современных печатных и электронных СМИ, скорости распространения информации, вызывающей широкий общественный резонанс, интересы СК России по взаимодействию со СМИ заключаются в следующем:

– осуществление конституционных прав человека и гражданина на доступ к информации о деятельности СК РФ, а также на использование такой информации в интересах осуществления деятельности, не запрещенной законом;

- предоставление возможности уполномоченным сотрудникам СК через средства массовой информации информировать общественность о текущих процессах уголовных дел и других вопросах, затрагивающих права и законные интересы граждан;
- объективное освещение деятельности СК РФ, усиление его роли в предотвращении преступности и повышение уровня доверия граждан к следственным органам;
- осуществлением нормативно-правового регулирования взаимодействия следственных органов со СМИ.

Текущие события, связанные с проведением Россией спецоперации на территории Украины, сегодня занимают практически все пространство новостных лент. В это непростое время, некоторые журналисты, публичные личности и организации пренебрегают этическими нормами. Так СК России возбуждено уголовное дело в связи с незаконными призывами к убийствам и насилию в отношении граждан Российской Федерации со стороны сотрудников американской корпорации Meta, владеющей социальными сетями Facebook и Instagram [6].

Следует отметить, что Meta Platforms Inc. ранее проявляла твердую позицию в отношении неприемлемости недопустимого контента, однако из-за обострившейся ситуации в Украине разрешила пользователям из других стран Facebook и Instagram «призывать к насилию» против россиян, назвав это формой политического самовыражения. Таким образом, указанные действия содержат признаки преступлений, предусмотренных ст.280, 205.1 УК РФ.

Помимо этого, в СМИ появилась информация о разработке Украиной биологического оружия для применения на территории России. Председатель СК России Александр Бастрыкин поручил следователям возбудить уголовное дело, в рамках которого будут устанавливаться все обстоятельства, связанные с разработкой биологического оружия, а также ответственные за это лица (ст. 355 УК РФ). Следствие запросило у Минобороны РФ необходимые сведения для дачи правовой оценки указанной информации [7].

Также СК России возбудил уголовное дело из-за применения тактического ракетного комплекса «Точка-У» в Донецке. Уголовное дело возбуждено по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 356 УК (жестокое обращение с гражданским населением; применение в вооруженном конфликте средств и методов, запрещенных международным договором Российской Федерации) [8].

Следственный комитет Российской Федерации в настоящее время фиксирует все факты преступлений украинских силовиков в отношении гражданского населения Донбасса в рамках уголовных дел. Преступления совершаются украинскими силовиками с 2014 года и являются преступлениями против мира и безопасности человечества. Государства обязаны разыскивать и привлекать к судебной ответственности тех, кто несет ответственность за серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года и Дополнительных протоколов I и II к ним 1977 года или каким-либо иным образом несет ответственность за военные преступления, а также осуществлять судебное преследование таких лиц или выдавать их для суда в другом государстве. Возбуждение уголовных дел, а также уголовное преследование в отношении лиц из числа высшего политического и военного руководства Украины со стороны Следственного комитета Российской Федерации является законным и обоснованным как с точки зрения российского законодательства (ч. 3 ст. 12 УК РФ), так и норм международного права. Доказательства, собранные Следственным комитетом, в будущем могут быть представлены в ходе судебных процессов для привлечения виновных к ответственности.

В современном информационном обществе особое значение приобретает конституционное положение, регламентирующее право граждан на получение необходимой для них информации. В связи с этим, на органы государственной власти, местного самоуправления возлагается обязанность обеспечения гражданина возможностью ознакомления с документами и материалами, которые затрагивают его права и свободы непосредственно, если иное не предусмотрено законом (ст. 24 Конституции) [9].

Таким образом, закон может устанавливать ограничения, касающиеся охраняемой законом тайны – области осведомленности, к которой имеет доступ определенный круг лиц. В остальном, бесспорно, без необходимой информации невозможно полноценно осуществлять какой-либо вид деятельности, выполнять определенные обязанности и реализовывать комплекс прав, предоставляемых человеку. Однако следует отметить, что материалы, составляющие тайну, в некоторых случаях могут быть доведены до сведения заинтересованных лиц, поскольку без ознакомления с таковыми, лицо лишается права на защиту своих конституционно значимых

ценностей. Например, согласно решению Конституционного Суда, право обжаловать отказ в возбуждении уголовного дела в суде (статья 148 УПК) подразумевает обязанность государства обеспечить возможность его реализации, что напрямую зависит от доступа к обжалуемому решению и материалам соответствующей проверки, поскольку оспорить законность и обоснованность решения об отказе в возбуждении уголовного дела можно только после ознакомления как с его содержанием, так и с материалами, лежащими в его основе [10].

Сегодня, к сожалению, мы наблюдаем постепенное «сворачивание» открытости государственных информационных баз данных, замкнутость государственных институтов, что в конечном итоге может привести к снижению качества правосудия. Возложение на сторону защиты обязанности обеспечивать тайну следствия и ответственности за разглашение данных предварительного следствия нарушает базовый принцип состязательности сторон в уголовном процессе. У защиты и обвинения диаметрально противоположные процессуальные интересы, обеспеченные охраной закона. Предоставление одной стороне права требовать от другой не разглашать данные, ставшие ей известными на законных основаниях, очевидно нарушает принцип равноправия и состязательности, декларированный УПК.

Кроме того, данные предварительного следствия – это совокупность информации, которую следователь собирает для расследования конкретного уголовного дела. Источником и владельцем этой информации он не является – таковыми могут быть физические и юридические лица, которые предоставляют следователю соответствующие сведения в результате допросов и ответов на запросы. Перестают ли источники информации быть ее владельцами в результате передачи следователю? Думается, нет. Каждый из источников (владельцев) информации владеет сведениями, которыми он поделился со следствием на законных основаниях. Передача следователю информации не связана с ее отчуждением. Что в таком случае представляют данные предварительного следствия, владельцем которых можно считать следователя? Это информация, источником которой является сам следователь, а именно: план расследования дела, конкретные процессуальные документы, составленные следователем, его письменные обращения, рапорты, запросы. По сути, не является тайной следствия информация, которая создана с участием стороны защиты (протоколы допросов, обысков), поскольку у такой информации два источника (владельца).

Как сказано выше, у сторон защиты и обвинения разные процессуальные интересы, обеспеченные охраной закона. Проблема обеспечения тайны следствия перестала бы существовать, если бы законодатель, не просто перечислил ситуации, в которых режим защиты данных предварительного следствия прекращает действовать, а указал конкретные критерии принадлежности к информации, относящейся к тайне предварительного следствия, и установил разумный механизм прекращения режима их защиты (например, любая информация, полученная стороной защиты от следователя в ходе предварительного расследования, не может составлять тайну следствия). Следователь сам должен решать, какую информацию предоставлять, а после предоставления считать ее разглашенной. [11].

Библиографический список:

1. Система ГАРАНТ Указ Президента РФ от 14 января 2011 г. N 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) URL: <https://base.garant.ru/12181915/>(дата обращения: 09.03.2022)
2. КонсультантПлюс Федеральный закон от 28.12.2010 N 403-ФЗ (ред. от 25.02.2022) «О Следственном комитете Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/937f591918b594c3cdad63f4c71c1aca8d6f616d/ (дата обращения: 09.03.2022)
3. Взаимодействие следственных органов СК России со средствами массовой информации: учебно-методическое пособие / под ред. А.М. Багмета, С.Л. Петренко. М., 2020. С. 18
4. Бастрыкин А.И. Заседание коллегии. URL: https://vk.com/sledcomru?w=wall-49878783_30235(дата обращения: 14.03.2022)
5. КонсультантПлюс "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 17.03.2022) УПК РФ Статья 144. Порядок рассмотрения сообщения о преступлении URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/a3d0f7ee6816ad8ac5a3a3975cf93b26a443c4f8/ (дата обращения: 15.03.2022)

6. Следственный комитет Российской Федерации Возбуждено уголовное дело в связи с незаконными действиями сотрудников компании Meta. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1663414/> (дата обращения: 15.03.2022)

7. Следственный комитет Российской Федерации Председатель СК России поручил следователям проверить факты создания биологического оружия на территории Украины URL: <https://sledcom.ru/news/item/1662100/> (дата обращения: 15.03.2022)

8. Следственный комитет Российской Федерации Возбуждено уголовное дело по факту гибели жителей ДНР в результате применения украинскими националистами ракеты «Точка-У». URL: <https://sledcom.ru/news/item/1664027/> (дата обращения: 15.03.2022)

9. КонсультантПлюс «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) Статья 24. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/bcddb9060e44ed6085b65a1af0fb90aa3ef0175/ (дата обращения: 09.03.2022)

10. Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации Статья 148. Отказ в возбуждении уголовного дела. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UPK-RF/chast-2/razdel-vii/glava-20/statja-148/> (дата обращения: 09.03.2022)

11. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 09.03.2022) УПК РФ Статья 161. Недопустимость разглашения данных предварительного расследования URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/76735e55abaa5af067e2ceda1625ad5d248f3abb/ (дата обращения: 09.03.2022)

Научное издание

Коллектив авторов

ISSN 2500-1140